

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Собрание** законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 20. – Ст. 2444. – С. 6414–6436.
2. **Национальная** доктрина образования в Российской Федерации // Официальные документы в образовании. – 2000. – № 21. – С. 3–11.
3. **Дюпои А. И.** Международные интеграционные процессы в образовании и национальная безопасность России. – СПб. : Изд-во СПб. гос. ун-та экономики и финансов, 2004. – 198 с.
4. **Система** образования и безопасность России / А. В. Гордеев, О. А. Масляникова, А. Х. Заверюха, В. М. Таутин. – М. : Росинформатех, 2002. – 164 с.
5. **Прохожев А. А.** Национальная безопасность: основы теории, сущность, проблемы : учеб. пособие. – М. : Изд-во РАГС, 1996. – 190 с.
6. **Плаксий С. И.** Парадоксы высшего образования. – М. : Национальный институт бизнеса, 2005. – 424 с.
7. **Гусинский Э. Н., Турчанинова Ю. И.** Введение в философию образования. – М. : Логос, 2001. – 256 с.
8. **Камашев С. В., Михалина О. А., Наливайко Н. В.** Актуальные проблемы безопасности отечественной системы образования : моногр. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2007. – 330 с.
9. **Национальная** доктрина образования в Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Консультант Плюс. Версия Проф.
10. **Камашев С. В.** Стратегия национальной безопасности образование: социально-философский анализ // Философия образования. – 2010. – № 1 (30). – С. 102–109.
11. **Камашев С. В.** Глобализация как социальный феномен: анализ происхождения и функции // Философия образования. – 2010. – № 2 (31). – С. 37–45.

УДК 13 + 316.7 + 37.0

ОБРАЗОВАНИЕ И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

А. А. Соловьев (Волгоград)

Целью данной работы является уяснение эффективных способов взаимодействия системы образования и развивающегося гражданского общества в современной России. При этом постулируется, что неопределенность будущего представляется фактором, в значительной степени определяющим принципы формирования новых механизмов социальных взаимодействий. Одновременно с этим указывается на то, что неопределенность не обязательно является негативным фактором и может положительно сказываться на развитии культуры. В данном контексте целью образовательного процесса признается реализация запросов социума. Но эта цель рассматривается не в сугубо прагматическом смысле

Соловьев Андрей Александрович – кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры философии ГОУ ВПО «Волгоградский государственный технический университет».

400131, г. Волгоград, пр. Ленина, д. 28.

E-mail: lokotigr@mail.ru

ле, а прежде всего сквозь призму возможных культуuroобразующих перспектив социального организма.

Ключевые слова: образование и гражданское общество; цели образования; неопределенность; самоорганизация.

EDUCATION AND CIVIL SOCIETY IN THE CONDITIONS OF UNCERTAINTY

A. A. Solovyov (Volgograd)

The purpose of the paper is to study effective ways of interaction between educational system and developing civil society in modern Russia. It is postulated that uncertainty of the future is a factor substantially determining the principles of formation of new mechanisms of social interactions. It is indicated that uncertainty is not necessarily a negative factor; it can positively affect the development of culture. In this context, realization of social inquiries is a purpose of educational process. But this purpose is considered not in a strictly pragmatic sense, but, first of all, through the prism of the possible culture-formation prospects of the social organism.

Key words: education; civil society; the purposes of education; uncertainty; self-organization.

Всякое общество является определенной формой совместной деятельности людей. При этом именно совмещение частных усилий становится тем фактором, который делает общественную жизнь необходимой отдельным индивидам. И это совмещение обязательно должно преобразовывать индивидуальные действия таким образом, чтобы они либо становились более эффективными, либо выходили на совершенно иной уровень. В данной работе мы попытаемся рассмотреть образование как институт, целями которого являются консолидация и координация усилий разных людей для достижения общего и индивидуального блага в противовес целям контроля и дифференциации для достижения блага отдельных социальных групп.

В современной науке, в средствах массовой информации говорится о кризисе образовательной сферы. Этот кризис, по мнению специалистов из разных областей, выражается в неспособности отечественного образования удовлетворительно решать стоящие перед ним социальные задачи. Причем данное положение утверждается уже более десяти лет. Существует ли проблема на самом деле и если да, то что именно собой представляет? В этом пытаются разобраться многие социологи, философы, педагоги, но единодушного мнения по вышеуказанному вопросу пока не наблюдается.

Исследователи однозначно позиционируют образование как социальный институт, причем институт, формирующийся и существующий в определенном социуме. И любой социум стремится создать собственную модель образования и культуры. Когда-то Хайдеггер отмечал, что «слово «образовывать» значит, прежде всего, выставлять образец и устанавливать уже имеющиеся задатки образования и нуждается в заранее обеспеченном путеводном образце и его всестороннее укрепленной позиции» [1, с. 35]. Поэтому мы предлагаем начинать всякое рассмотрение образо-

вания не столько с того, чем оно является, сколько с того, к какому результату оно стремится и, в первую очередь, с тех факторов, которые так или иначе влияют на утверждение этого мысленного результата как главенствующего в соответствующих социальных отношениях.

Образовательный процесс характеризуется некоторым комплексом взаимосвязующих его элементы закономерностей. В соответствии с принципами взаимодействия, устанавливающимися между элементами общества, формируется определенный тип образования. Таким образом, социокультурные закономерности, характеризующие определенный тип общественного устройства, проявляются в учебно-воспитательной деятельности на любом этапе [2, с. 140–141].

Каким бы ни было образование, но оно всегда представляет собой некоторый аспект социальной ситуации, являясь как причиной ее, так и следствием. Под социальной ситуацией мы понимаем конкретное состояние общества, существующее в определенный момент времени, причем для нас имеет значение не только социальное бытие, но и общественное сознание. Изменение социальных институтов возможно лишь за счет тех ресурсов, которые наличествуют в данном социуме, и поэтому всякое изменение может происходить лишь за счет реструктурирования ресурсов. Но и последнее происходит исключительно в рамках социальной ситуации. Таким образом, критерий фиксации целей образования меняется вследствие изменения в целом общественного сознания, поскольку иначе реструктурирование социального ресурса маловероятно.

Зачастую официально установленные цели учебно-воспитательного процесса не полностью совпадают с существующими социальными запросами. Истоки данного противоречия во многом лежат в теоретической плоскости и связаны с абсолютизацией некоторых образовательных моделей. Бывает, что существующие формы учебно-воспитательной деятельности ориентированы на уходящие в прошлое формы социальных взаимодействий. Мы считаем, что причины этого заключаются в том числе и в слабости взаимовлияния образования и негосударственных структур. Поэтому предлагается рассмотрение перспектив образования в контексте развития гражданского общества.

К понятию «гражданское общество» применяются самые разные характеристики, но мы воспользуемся определением И. Канта, который отмечал, что в социуме, который может считаться ориентированным на приоритет гражданских свобод человека, развиваются следующие принципы:

– побудительными причинами самосовершенствования людей становятся столкновение интересов и необходимость защиты последних – гражданская свобода, обеспеченная правом, есть необходимое условие самосовершенствования, гарантия сохранения и возвышения человеческого достоинства;

– все создается человеком самостоятельно и человек должен отвечать за созданное [3, с. 95].

В данном контексте можно говорить о следующих целях системы образования: реализации потребностей отдельного индивида и реализации потребностей общества в целом. Причем одна из этих целей будет доминировать (в зависимости от типа общества).

Г. В. Ф. Гегель полагал, что «в гражданском обществе каждый для себя – цель, все остальное для него ничто» [4, с. 503]. Может показаться, что в этом случае самоорганизация социума приводит к развитию социального эгоизма, а образование будет нацелено исключительно на рыночные отношения. Что-то подобное и происходило в последнее время в России: значительное число выпускников с помощью различных «обходных маневров» формально приобретали образование. При этом они ограничивались небольшим числом дисциплин, касающихся индивидуального будущего и совершенно игнорировали предметы, цель которых – развитие в человеке качеств, необходимых для успешного существования социума в целом или отдельно взятых социальных групп.

На данный момент проблема также усугубляется тем, что многие полагают: гораздо важнее не то, кем человек является, а то, как он представляет себя окружающим. В таком случае образование должно наделять индивида тем ресурсом, который в будущем позволит успешно подать, «продать» себя в любой сфере. А является ли подготовка человека к деятельности, направленной на успешную «реализацию себя» на том или ином «рынке», целью, достойной того, чтобы быть целью системы образования?

Но тем и уникально гражданское общество, что, имея в виду цели всех граждан, оно преследует цели каждого отдельно. «Без соотношения с другими он не может достигнуть своих целей во всем их объеме: эти другие суть поэтому средства для цели особенного. Но особенная цель посредством соотношения с другими придает себе форму всеобщего и удовлетворяет себя, удовлетворяя вместе с тем стремление других к благу» [4, с. 503].

Также следует указать на возможную подмену понятий. Ведь в гражданском обществе цели индивида и цели социума – суть одно и то же. В результате, образование там может быть только одно. Если же содержание учебно-воспитательного процесса не всегда востребовано обучающимся субъектом, то и не может быть признано его индивидуальным ценностно-целевым ориентиром.

При высоком уровне развития гражданского общества цели образования будут преимущественно ориентированными на благо этого общества, но интересы самого социума будут во многом совпадать с интересами отдельных индивидов. При этом образование как социальный институт вряд ли будет гарантировать цели отдельного индивида в чистом виде (поскольку в этом случае весь учебно-воспитательный процесс превращается, частично или полностью, в сферу услуг и перестает быть образованием (которое по определению считается социальным институтом), а остается лишь некоторой формой подготовки). В то же время любой институт может выполнять как задачи, поставленные перед ним всем социумом, так и задачи, поставленные перед ним большинством. Однако именно в гражданском обществе образование нацелено на удовлетворение потребностей не только части населения, превосходящей в количественном отношении остальную его часть, а абсолютно всех.

Здесь необходимо уточнить, что потребность в образовании отнюдь не заложена в человеке природой. И в современной России мы можем наблюдать отнюдь не всеобщее желание молодежи учиться. Несомненно

массовое желание иметь статус, приобретаемый вместе с окончанием того или иного учебного заведения, но далеко не всегда сами знания, умения и навыки. Образование не может существовать независимо от человеческих потребностей. Если мы говорим о снижении общей образованности населения, то должны учитывать не только видимую безграмотность, но и возможность несоответствия приоритетов образовательной деятельности интересам отдельно взятых граждан или групп. Сохраняется дистанция между ценностями, декларируемыми институтами, связанными с образованием, и ориентирами неформальных социальных групп. Существуют независимые формы обучения, с помощью которых целые поколения получают образование практически самостоятельно. Большинство таких форм рано или поздно становятся общепринятыми и легитимными.

Кроме того, следует отметить, что современная постнеклассическая картина мира предполагает неопределенность будущих общественных состояний. И в этом смысле образование в гражданском обществе должно не допустить догматизации собственного содержания. Неопределенность обуславливает необходимость опережающего обучения. Поэтому целесообразной представляется разработка программы подготовки молодежи к относительной социальной неизвестности. Это и будет опережающее образование, которое не сводится к простому обучению индивида. Мало того, мы полагаем, что в современных неопределенных условиях обучение должно почти полностью уступить свое место развитию. Если образовательная система получает больший объем свободы в выборе методов деятельности (своего рода «методологический плюрализм» в образовании), то и возможности выявления необходимых гражданскому обществу образовательных механизмов повышаются.

Не исключено, что общественность может насторожить вероятность перехода подобной самоорганизации в неуправляемый хаотичный процесс. Однако социальный хаос не обязательно приводит к разложению системы ценностей. Он может быть как злокачественным (несущим разрушение), так и конструктивным, инновационным. Вероятно, что разрушения происходят при отсутствии социальной солидарности [5, с. 36]. В нашем случае под солидарностью понимается способность людей договориться относительно основных приоритетов образовательной деятельности.

Локальная хаотичность может повышаться и в связи с ростом объема информации в современном мире. Причиной беспорядочности тех или иных социальных отношений становятся не только фактические данности, но и разнообразие ценностных ориентаций социальных групп. Отсутствие общих критериев оценивания конструктивного потенциала события (информации о событии, явлении, мнении) приводит к потере общего знаменателя для оценки социальной ситуации. Чем больше информации, тем меньше возможности полноценного понимания ее человеком.

Поэтому при отсутствии «общих знаменателей» одной из возможностей взаимодействия личностей или групп является установка на принятие системы ценностей другого человека независимо от ее содержания (мы не говорим об очевидно аморальных системах ценностей, и именно согласие на восприятие ценностей другого позволяет выработать «иммунитет» против агрессивных проявлений). Для выработки способов поведения в

новом обществе необходимы превентивные стратегии образования, трансдисциплинарный язык горизонтальных связей. Целостность знания как приоритет новых образовательных подходов разрешает проблему двух культур, уменьшает социальную дезадаптацию [6, с. 202].

Таким образом, для возрождения в новых условиях лучших традиций отечественного образования необходимо консолидировать общество. Граждан нужно готовить к совместной жизнедеятельности в новых социальных условиях, а значит, прививать способности, которые позволяют влиять на различные стороны общественной жизни. И гражданское общество не существует само по себе. Его необходимо создавать и совершенствовать. При этом нужно воспитывать граждан, видоизменяя их ментальность, вырабатывая особые качества сознания. Такие качества самопроизвольно не появляются. Их также нужно методично формировать, постоянно совершенствуя. И здесь мы должны говорить о приоритете должного в образовании перед наличным.

Однако современная отечественная теория образования в основном опирается на эмпирические данные. В связи с весьма интенсивным реформированием всех форм учебно-воспитательного процесса теория, описывая и объясняя достигнутые результаты социологических исследований, почти всегда обращается к прошлому опыту. Выходит, что исследования такого рода ориентированы на уходящую эпоху. Нам же представляется, что сама теория образовательного процесса должна быть опережающей. Только в этом случае она сможет адекватно реагировать на постоянные технологические и социальные изменения. Причем имеется в виду нацеленность на будущее при отсутствии определенной информации о том, что собой представляет это будущее.

Система образования все чаще рассматривается как сложная, открытая, самоорганизующаяся, причем процесс развития подрастающих поколений становится все более комплексным. Развитие в одном направлении с неизбежностью предполагает подготовку сразу в нескольких других.

При этом крайне сложно каким-либо образом дифференцировать сферы человеческой жизнедеятельности. Да и границы между направленностью действия («конструктор»; «исполнитель»; «контролер»; «свободный художник» и т. д.) постепенно стираются. Можно говорить о том, что разные социальные роли, исполняемые человеком в тех или иных ситуациях в течение жизни, вызывают необходимость и в различных подходах к ним. В этом ключе еще раз укажем на особую значимость подготовки индивида к неопределенности грядущего.

Понимание действительности как нестабильной и неопределенной приводит к идее, согласно которой в процессе образования необходимо объединить различные аспекты реальности: стабильность и нестабильность, известность и неизвестность. А это значит, что мы должны стремиться не к преодолению неопределенности в нашем мировоззрении, а к попыткам приспособить новые поколения к неизвестному пока будущему. Образование должно ответить на вызов перманентно изменяющегося мира.

Соединение объективного мира и мира человека, преодоление разрыва объекта и субъекта может быть трансформировано в образовании в

преодоление разрыва между учителем и учеником. Субъект и объект объединяются, между ними не существует барьера. Причина тому – невозможность отделения субъекта от объекта, поэтому правомернее было бы говорить сразу о двух субъектах. Образовательный процесс – не монолог преподавателя, а скорее диалог преподавателя и ученика.

Гражданское же общество является условием развития человечества. Личность – основа развития гражданского общества. Просвещенная, духовная, независимая личность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хайдеггер М. Время и бытие. – М. : Республика, 1993. – 447 с.
2. Худякова Н. Л. Структура философии образования, ориентированная на развитие человека // Философия образования. – 2009. – № 1. – С. 139–145.
3. Кант И. Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане // Кант И. Соч. : в 4 т. – М. : Ками, 1993. – Т. 1. – С. 79–123.
4. Гегель Г. В. Ф. Философия права // Немецкая классическая философия. – М. : ЭКСМО-Пресс ; Харьков : Фолио, 2000. – Т. 1. – С. 301–666.
5. Игнатенко Т. И., Леонтьева Е. Ю. Модусы двуликого хаоса: социально-психологический анализ // Вестн. Волгоград. гос. ун-та. Сер. 7. – Волгоград, 2010. – № 1. – С. 34–39.
6. Буданов В. Г. Синергетическая методология в постнеклассической науке и образовании // Синергетическая парадигма. Синергетика образования. – М. : Прогресс-традиция, 2007. – С. 174–210.

УДК 378 + 13 + 316.7

УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ВУЗА И КАЧЕСТВО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Л. Р. Вышегурова (Барнаул)

Автор анализирует состояние проблемы управления качеством высшего образования в современной России. В статье дается оценка роли управленческой структуры вуза в процессе повышения качества высшего образования, при этом упор делается на доминирование компетентностного подхода в развитии образовательных технологий. Автором проанализированы возможные пути решения данной проблемы в плоскости социологической и социально-философской рефлексии. Это дает возможность представить управленческую структуру вуза как необходимый элемент в системе повышения качества высшего образования.

Ключевые слова: *качество высшего образования, управленческая структура вуза, модернизация высшего образования в России.*

Вышегурова Любовь Руслановна – аспирант кафедры общей социологии ГОУ ВПО «Алтайский государственный университет». 656090, г. Барнаул, ул. Димитрова, д. 66.
E-mail: lubzay@mail.ru